

1 Мая

ПЕНЗЕНСКІЯ

1915 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ

№ 9-й.

№ 9-й.

★ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ★

Война и духовенство.

Настоящая война, которую по справедливости можно назвать второй Отечественной войной, вызвала необычайный подъем народного духа. Мы пережили нѣсколько войнъ, но не запомнимъ такого могучаго порыва высокихъ народныхъ чувствъ, который наблюдается нынѣ. Всѣ народы обширной и могучей Россіи дружно объединились вокругъ своего Державнаго Вождя, раздѣляя его глубокую скорбь о прошедшемъ и великій его гнѣвъ противъ грубыхъ нарушителей мира. Въ эту годину великихъ испытаній призваны лучшие сыны сражаться за Царя, вѣру и Родину святую. Благословляя ихъ на великій подвигъ, все населеніе Руси еще тѣснѣе соединилось между собою, чтобы общими силами облегчить ихъ тяжкій трудъ, оказывая помощь раненымъ и больнымъ воинамъ и оставшимся послѣ нихъ семействамъ, — во исполненіе святого долга предъ тѣми, кто оставилъ свои семьи, кто жизнью своею и кровью защищаетъ наше отечество.

чество отъ враговъ. Невольно вспоминается время доблестныхъ Минина и Пожарскаго, когда, крѣпкими узами любви къ своему отечеству связанные, всѣ люди святой Руси объединились и говорили: „все отдадимъ для блага отечества!“

Нельзя обойти молчаніемъ тотъ трудъ и ту дѣятельность, которую несетъ въ эту небывалую въ исторіи кровопролитную войну наше сельское духовенство. Среди своей паствы въ приходѣ сельскій священникъ переживаетъ вмѣстѣ со своими духовными чадами тѣ испытанія, какія выпали на долю его пасомыхъ. Вокругъ сельскаго священника, какъ вокругъ центра, сходятся всѣ горести прихожанъ, вызванныя войною. И онъ по мѣрѣ силъ своихъ утѣшаетъ и врачуетъ духовныя раны, помогая женамъ запасныхъ и ратниковъ Государственного ополченія и словомъ и дѣломъ, вливая тѣмъ самымъ духъ бодрости и надежды на побѣду въ ихъ мужей-героевъ—солдатъ.

Насколько разнообразна дѣятельность священника въ селѣ, особенно показала эта война. Кому обязана страна за тѣ щедрыя пожертвованія, какія въ большомъ размѣрѣ не перестаютъ поступать не только на нужды воиновъ и ихъ семей, но и въ мѣстности, пострадашія отъ военныхъ дѣйствій, особенно въ пользу разоренныхъ жителей Польши и Галиціи, какъ не сельскому духовенству, которое своимъ горячимъ призывомъ съ церковнаго амвона пробудило на доброе дѣло, на защиту нашей матери—родины, душу отзывчиваго на все доброе нашего крестьянина. Кто воспиталъ тѣхъ героев-воиновъ, которые въ пылу горячей битвы, во время величайшихъ трудностей похода не забываютъ, что они—сыны православной Церкви, всецѣло преданные своему Царю и Отечеству и тамъ усердно заботятся о несчастнѣйшихъ жертвахъ войны, — о брошенныхъ

старикахъ и женщинахъ и безпріютныхъ лѣтяхъ, лишившихся родного крова, тогда какъ нѣмецкіе солдаты—звѣри означенныхъ лицъ или прикалываютъ штыками или убиваютъ прикладами. Тотъ религіозный подъемъ, который замѣчается въ настоящую войну среди войска, ясно доказалъ, что сѣмя Христова ученія заботливой рукой сѣятеля брошено на добрую землю и приноситъ плодъ вдвойнѣ, что разнообразныя труды священника по назиданію своихъ пасомыхъ не пропали даромъ.

Велики прежде всего непрестанныя молитвы духовенства. Во всѣхъ церквахъ Имперіи повсемѣстно совершается церковная молитва о дарованіи нашимъ доблестнымъ войскамъ побѣды надъ врагомъ, объ исцѣленіи раненыхъ защитниковъ Отечества и объ упокоеніи воиновъ, погибшихъ на полѣ брани. Причты совершаютъ моленія о здравіи всѣхъ призванныхъ на войну на проскомидіи и поименно на сугубой ектеніи. Особое попеченіе духовенство прилагаетъ также въ дѣлѣ пастырскаго воздѣйствія на воиновъ, отправляющихся въ дѣйствующую армію и призванныхъ изъ запаса и ополченія. При проводахъ ихъ священнослужители считаютъ своей обязанностью являться къ воинамъ съ словомъ утѣшенія и ободренія, благословляя ихъ св. иконами и крестиками, раздавая евангелія и съ особою торжественностью совершая напутственныя молебствія. Духовенствомъ также вездѣ обращено особое вниманіе на удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, находящихся въ лазаретахъ, гдѣ священники совершаютъ молебныя пѣнія, а иногда всенощныя, исповѣдуютъ и причащаютъ тяжело-больныхъ и ведутъ пастырско-отеческія бесѣды. Движимое высокопатріотическимъ чувствомъ, желая увѣковѣчить память героевъ, павшихъ на полѣ брани или умершихъ отъ раненій и

безъ вѣсгг пропавшихъ, духовенство во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 8—25 октября 1914 г. постановило: имена всѣхъ означенныхъ доблестныхъ героев начертать на мраморныхъ или мѣдныхъ доскахъ въ приходскихъ церквахъ, гдѣ у престола Всевышняго всегда будутъ возноситься горячія молитвы объ упокоеніи ихъ душъ—въ назиданіе и непрестанную память всему послѣдующему поколѣнію.

Весьма много и плодотворно потрудилося духовенство въ дѣлѣ устройства и организаціи приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ, возникшихъ по опредѣленію Св. Синода отъ 20-го іюля минувшаго года, съ спеціальной цѣлью оказанія помощи семьямъ лицъ, взятыхъ на войну. Возглавляемые и руководимые приходскими священниками, попечительные совѣты оказываютъ означеннымъ семьямъ весьма значительную помощь снабженіемъ ихъ разными продуктами и припасами: топливомъ, одеждою, обувью, хлѣбомъ и проч. Всюду Совѣты, немедленно по открытіи ихъ, приняли на себя заботу объ удовлетвореніи нуждъ воинскихъ семействъ по уборкѣ хлѣба и обсемененію полей. Кромѣ оказанія помощи натурою, совѣты собираютъ также и денежные пожертвованія на выдачу болѣе бѣднѣйшимъ семействамъ запасныхъ и ратниковъ Государственнаго ополченія. Очень многіе совѣты заявляютъ, что жизненные предметы имѣются почти у каждаго семейства, и семейства эти, не испытывая особой нужды, находятся даже въ гараздо лучшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ семьи, главы которыхъ не призваны въ ряды войскъ и остались дома. Духовенство, принимая теплое участіе въ судьбѣ семействъ запасныхъ, всѣмъ требы для нихъ исполняетъ бесплатно, утѣшаетъ и ободряетъ ихъ, призывая къ тому же и односельчанъ. Попечительные совѣты, помимо оказанія помощи семьямъ запасныхъ,

производятъ сборъ пожертвованій холстомъ, бѣльемъ, теплою одеждою, обувью и другими необходимыми предметами, а также и деньгами въ пользу раненыхъ воиновъ и пожертвованія эти направляютъ въ комитеты Краснаго Креста.

Далѣе, духовенство, движимое патріотическимъ чувствомъ, въ цѣляхъ усиленія пенежныхъ средствъ, устраиваетъ чтенія для народа на наиболѣе важныя темы: о причинахъ міровой войны, о нашихъ союзникахъ и врагахъ, о Галиціи, Польшѣ, Сербіи, Черногоріи и другихъ славянскихъ странахъ, о Дарданеллахъ, Константинополѣ и храмѣ Св. Софіи, о военныхъ дѣйствіяхъ и историческихъ задачахъ Россіи и т. д. Народъ охотно посѣщаетъ чтенія и съ глубокимъ вниманіемъ, съ слезами на глазахъ, выслушиваетъ бесѣды; вслѣдствіе чего во всѣхъ приходяхъ почти совершенно прекратились отрицательныя явленія жизни: пьянство, хулиганство, сквернословіе, драки, ссоры и т. д. Въ храмахъ по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ всюду послѣ литургіи совершаются молебныя пѣнія, а вечеромъ во многихъ храмахъ служатся акаѣсты. Однимъ словомъ, волна одушевленія среди народа, вызванная великими военными событіями и возгнѣваемая неустанной дѣятельностью духовенства, не только не уменьшается, но съ каждымъ днемъ разгорается все сильнѣе и сильнѣе.

Приблизившееся страдное для сельскаго населенія время весенней обработки полей особенно побуждаетъ духовенство съ церковной каѣдры призвать прихожанъ къ оказанію христіанской взаимопомощи семействамъ призванныхъ на войну и дѣйствительную службу запасныхъ по распашкѣ и обфѣмененію ихъ полей. Пастыри Церкви съ начала войны и доселѣ проявляли и проявляютъ ревностное усердіе къ облегченію для населенія и для воиновъ, сра-

жающихся за честь и цѣлость Отечества и Богохранимаго Царя, тягостей военного времени. Посему можно быть увѣреннымъ, что и въ отношеніи того, чтобы ни одно поле прихожанъ не осталось невоздѣланнымъ и незабѣяннымъ, они проявлять неослабную дѣятельность и особую энергію.

Наконецъ, особенно ярко и сильно проявилась въ текущую войну благотворительная дѣятельность самого духовенства. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи, по примѣру другихъ учреждений, выразилась въ денежныхъ пожертвованіяхъ изъ своихъ, большею частію, скудныхъ средствъ, въ процентныхъ отчисленіяхъ изъ жалованія и братскихъ доходовъ. Успѣху этой дѣятельности въ значительной степени содѣйствовали сплоченность и организованность духовенства чрезъ епархіальные попечительные совѣты, духовные комитеты, обще-епархіальные и благочинническіе сѣзды депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ и, наконецъ, чрезъ уѣздныя и волостныя попечительства, въ которыхъ многіе изъ духовенства, по выбору прихожанъ, принимаютъ самое дѣятельное участіе. Щедрія ассигнованія поступаютъ на оборудованіе и содержаніе собственныхъ небольшихъ лазаретовъ, на устройство пріютовъ для дѣтей ушедшихъ на войну, на раненыхъ и больныхъ воиновъ и на разнообразныя нужды семьямъ воиновъ.

Кромѣ матеріальной помощи, духовенство приходитъ и съ моральной помощью семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, разъясняя имъ положеніе о призрѣніи, предоставленномъ закономъ этимъ семьямъ, каковаго положенія онѣ въ большинствѣ случаевъ не знаютъ.

Священникъ *Іоаннъ Померанцевъ*.

Пасха на войнѣ.

Русскіе окопы вытянулись на высокомъ берегу рѣчки, сухомъ, песчанномъ и покрытомъ сосновымъ лѣсомъ. Относительная безопасность войскъ въ этомъ мѣстѣ дала возможность солдатамъ приготовиться къ встрѣчѣ великаго праздника сравнительно спокойно. Въ страстную пятницу непріятельскіе летчики во многихъ мѣстахъ сбрасывали записки съ просьбой не стрѣлять и не кидать бомбъ въ первые три дня св. Пасхи. Предложеніе это было встрѣчено нашими солдатами съ обычнымъ недоумѣніемъ.

— Надуютъ нѣмцы,—говорили офицеры. Весь день страстной субботы прошелъ тихо и спокойно. Предпраздничное настроеніе, характерное для русской жизни, отразилось и здѣсь. Озабоченность и хлопотливость достигли крайнихъ размѣровъ. Все чистилось, умывалось, чинилось и приводилось въ порядокъ. Хотя солдаты и съ недоумѣніемъ отнеслись къ предложенію непріятеля не стрѣлять на Пасху, однако во многихъ мѣстахъ пасхальная ночь протекла спокойно. Непріятель не выпустилъ ни одного снаряда: онъ, вѣдь, тоже готовился къ встрѣчѣ праздника, который въ текущемъ году произошелъ въ одинъ и тотъ же день. Такъ какъ многія части жаждали устроить у себя заутреню, а священниковъ было немного, то и рѣшили начать службы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ девяти часовъ, чтобы поспѣть повсюду. Уже въ половинѣ девятого къ палаткѣ, приготовленной для богослуженія, начали подходить команды, отдѣльныя группы солдатъ съ пасхами и яйцами ¹⁾, завернутыми въ платки, принарядившихся,

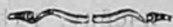
¹⁾ При содѣйствіи военнаго начальства и при помощи разбросанныхъ повсюду городскихъ и земскихъ организацій подарки (куличъ, яйца и проч.) заблаговременно и быстро распредѣлялись по воинскимъ частямъ, вызывая искреннюю благодарность солдатъ и офицеровъ.

насколько это было возможно, съ сѣяющими лицами. Надолго останется въ памяти заутреня, совершенная въ №—скомъ лѣсу. Вѣковыя сосны слились здѣсь съ темнотой и торжественная тишина царила надъ лѣсомъ. Гуськомъ тянулись изъ окоповъ солдаты къ походной церкви—палаткѣ, гдѣ свѣтяками мерцали свѣчи у немногихъ иконъ. Въ 12 часовъ съ субботы на воскресенье по всему фронту раздался величественный салютъ артиллерійскихъ орудій. Трудно передать, какимъ густымъ и могучимъ ударомъ грома прокатился по передовымъ позиціямъ этотъ салютъ. И тысячи рукъ поднялись для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, тысячи солдатскихъ сердецъ слились какъ бы въ одно радостное сердце, изъ котораго понеслась молитва къ небу... Перепуганный начавшимся пѣніемъ. „Христось Воскресе“ непріятель вообразилъ, что русскіе пошли въ атаку, необычайное шествіе вызвало въ немъ тревогу, но потомъ онъ понялъ въ чемъ дѣло и съ любопытствомъ, вылѣзая на брустверы, наблюдалъ православный крестный ходъ. Величественное зрѣлище представлялъ изъ себя этотъ необычайный крестный ходъ: окруженный сотнями зажженныхъ свѣчей шелъ онъ между двумя стѣнами сѣрыхъ шинелей, набившихъ биткомъ не только самую палатку, но и устѣявшихъ на громадное пространство всю мѣстность. Отъ массы огоньковъ внутри, палатка казалась прозрачной, просвѣчивающей, а благоговѣйныя массы, густой толпой окружавшія ее, стояли въ такомъ напряженномъ спокойствіи и вниманіи, какого никогда въ жизни не приходилось наблюдать въ приходскихъ церквахъ. Казалось, что стѣнъ палатки не существуетъ... Была такая поразительная тишина, что на далекое пространство каждый возгласъ и каждая фраза пѣнія слышалась отчетливо. Трогательно было слышать,

какъ въ отвѣтъ на привѣтствіе полкового священника дружно отвѣчала хоромъ вся мѣстность: „Воистину Воскресе!“ И трудно было сдержать слезы умиленія и радости... Поютъ солдаты. Знакомыя слова звучать здѣсь по новому, становятся ближе и еще понятнѣе. Нисходитъ просвѣтленіе въ душу. Многое дѣлается яснѣе. Дѣйствительная радость... Радость и примиреніе. Съ радостными, сіяющими лицами шли кругомъ палатки и разносилось далеко по лѣсу благодѣнее „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“... Въ самой палаткѣ дышать было нечѣмъ. Отъ массы свѣчъ стояла такая духота, что кадильный дымъ повисалъ неподвижно въ воздухѣ, словно синее облако, не расходясь и не расплываясь. Подъ высокими соснами въ лѣсу освѣщенные свѣчами фигуры солдатъ, пѣніе въ ночной тиши, широкій звѣздный сводъ и особенно близость непріятеля, несомнѣнно слышавшаго происходящее—все это придавало картинѣ замѣчательный колоритъ. Здѣсь же въ лѣсу была отслужена полностью и вся литургія. Кончилась служба, освятили пасхи, и вся эта масса солдатъ начала разбредаться во все стороны. Спѣшили уйти къ себѣ, въ свою ячейку, гдѣ праздникъ встрѣчался уже, по возможности, по домашнему. И здѣсь картина розговенья была не менѣе красивая. Халуны (избушки), гдѣ стояли отдыхающія части, были ярко освѣщены. Около горѣли костры и слышался гулъ многихъ голосовъ, а согнутыя сидящія фигуры выступали черными силуэтами на пламенномъ фонѣ... Здѣсь происходили трогательныя сцены: солдаты христосовались, братски лобызая другъ друга, и поздравляли съ свѣтлымъ праздникомъ Христовымъ. Чувствовалось настоящее общеніе ихъ и между собою и съ офицерами. Чувствовалось въ эту минуту: вотъ какимъ духомъ сильна русская армія! Съ перваго же дня началось веселье на позиціяхъ. Много его принесли съ собою полученные

къ празднику гармоніи и балалайки. Дни стояли все время теплые, чисто лѣтніе. Единственно чего недоставало, это — звона колокольнаго. Несмотря на извѣстное нѣмцамъ строгое запрещеніе всякихъ попытокъ пробираться въ русскіе окопы для мирныхъ бесѣдъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ германскіе солдаты и даже офицеры пробовали устроить праздничные визиты. Они выходили изъ своихъ окоповъ безъ оружія, но опытъ прошлаго вызывалъ у нашихъ солдатъ опасенія — не скрывается ли подъ шинелью этихъ «визитеровъ» ручной пулеметъ? Быть можетъ, эти опасенія въ данномъ случаѣ и не оправдались бы, но въ арміи слишкомъ много говорятъ о вѣроломныхъ и жестокихъ пріемахъ непріятеля, чтобы вѣрить въ возможность рыцарскихъ и идиллическихъ отношеній съ нимъ. Какъ бы то ни было, а свѣтлые дни пасхальнаго праздника, даже въ районѣ позиціонной войны, дали много мирныхъ и добрыхъ настроеній, освѣжили души, замкнувшіяся въ тяжелой борьбѣ, и напомнили о другомъ мірѣ, къ которому нужно пробиться сквозь ряды холодныхъ, непріятельскихъ штыковъ.

Свящ. *Іоаннъ Добронравовъ.*

Ницше, какъ нѣмецъ.

(Къ вопросу о нѣмецкомъ варварствѣ).

Ученіе Ницше выражается въ образѣ такъ называемаго сверхчеловѣка, о которомъ такъ много у насъ говорилось и писалось, котораго поэтизировали наши новѣйшіе писатели, и которому подражали наши новѣйшіе интеллигенты. Пророчествуя о длинномъ рядѣ „обваловъ, разрушеній, паденій, неиспроверженій“, подготовляемыхъ въ Европѣ этими сверхчеловѣками, Ницше выступалъ „учи-

телемъ и проповѣдникомъ этой чудовищной логики ужасовъ, предвѣстителемъ мрака и солнечнаго затмѣнія, подобнаго которому, вѣроятно, еще не было на землѣ“ („Веселая наука“).

Ницше чудилось близкое пришествіе новыхъ философовъ съ ихъ опытами „всеобщаго перевоспитанія и дрессировки“, философовъ, „при видѣ которыхъ поблѣднѣютъ и сократятся всѣ бывшіе на землѣ страшные и добрые духи“, отъ которыхъ „совѣсть будетъ закаляться, а сердце превращаться въ мѣдь“, переоцѣнщиковъ общечеловѣческихъ цѣнностей¹⁾. Задача этихъ „свободныхъ умовъ—перевернуть всѣ оцѣнки“, назвать зломъ то, что мы называемъ добромъ, и наоборотъ²⁾.

Они обладаютъ жестокостью, приучающею ихъ „владѣть ножомъ и рѣзать имъ глубоко даже и въ томъ случаѣ, когда сердце обливается кровью“. Они наставляютъ ножъ „прямо въ грудь современнымъ добродѣтелямъ“. Они борются противъ идеала „тупоумной, отказывающейся, покорной, несвоекорыстной человѣчности“³⁾.

Въ этомъ — весь Ницше и его на шумѣвшій у насъ „сверхчеловѣкъ“. Можно было бы этимъ и ограничиться, но дѣло въ томъ, что самъ Ницше, характеризуя своихъ сверхчеловѣковъ, какъ не имѣющихъ ничего общаго ни съ консерваторами, ни съ либералами, ненавистниковъ равенства правъ, свободнаго общества—безъ господъ и рабовъ,—враговъ всякой гуманности и въ особенности состраданія,—допустилъ слишкомъ откровенное признаніе: „мы не гуманничаемъ, мы никогда не отважились бы позволить себѣ говорить о „любви къ человѣчеству“—для

1) „По ту сторону добра и зла“.

2) „Человѣческое, слишкомъ человѣческое“.

3) „По ту сторону добра и зла“.

этого мы недостаточно актеры или недостаточно — сенъ-симонисты, *недостаточно французы*¹⁾.

При такомъ признаніи не остается сомнѣнія въ томъ, что сверхчеловѣкъ равнозначуиъ нѣмцу. Вотъ почему Ницше предусмотрительно оговорился, что его сверхчеловѣки — не нѣмцы въ смыслѣ нѣмецкаго націонализма и расовой ненависти, что они лишены отечества, космополиты въ качествѣ „новыхъ людей“ на свѣтѣ¹⁾.

Въ виду того, что этотъ искусственный и натасканный ореолъ совершенно не подходитъ къ нѣмецкому характеру сверхчеловѣка, является необходимымъ вскрыть нѣмецкую почву ученія о сверхчеловѣчествѣ, доказать его нѣмецкій духъ. Тутъ краснорѣчиво будутъ свидѣтельствовать факты нынѣшней войны, обнажившей нѣмецкую душу и проявившей ея „сверхчеловѣческіе“ задатки и замашки.

Теперь мы не ошибемся, если будемъ утверждать, что философія сверхчеловѣка — философія нѣмца, его мораль — мораль нѣмца, его жестокость — жестокость нѣмца, его безнравственность — безнравственность нѣмца, его язычество — язычество нѣмца.

Только изъ головы нѣмца могло выйти это безпощадное ученіе, только изъ языческой почвы нѣмчества могло вырасти это ядовитое древо смерти. Когда читаешь строки Ницше о горломъ, все презирающемъ, все топчущемъ на своемъ пути сверхчеловѣкъ, объ этихъ „новыхъ“ людяхъ, не знающихъ ни милосердія, ни сожалѣнія, ни стыда, ни совѣсти, объ этихъ мѣдныхъ сердцахъ и каменныхъ лбахъ, то невольно въ воображеніи встаютъ нынѣшнія орды нѣмцевъ, ихъ получившія всесвѣтную извѣстность злодѣйства, ихъ поразившая всѣхъ варварская безнравственность, безсовѣстность, окаменѣлость.

¹⁾ „Веселая наука“.

Давить все на своемъ пути, ничего не падить, ни коимъ образомъ не гуманничать—вѣдь въ этомъ суть ученія Ницше. Съ чисто-мѣмецкой самодовольной гордостью взираетъ сверхчеловѣкъ на остальныхъ, которые представляютъ ему посмѣшищемъ, позоромъ, жалкимъ скотомъ, ненужнымъ хламомъ, обреченнымъ на гибель ничтожествомъ.

Съ какимъ упоеніемъ говоритъ Ницше о разрушителяхъ, преступникахъ, ненавистникахъ, о тѣхъ, „кто умѣетъ точить себѣ серпы“, о тѣхъ, кого мы называемъ ихъ настоящими разбойничьими именами, и кто у Ницше—созидающіе и торжествующіе. Съ какой чисто-нѣмецкой твердостью и цинизмомъ онъ признается, что онъ не жестокъ, что онъ только проситъ не падить своего ближняго, совѣтуетъ толкать падающаго, гнать изъ сердца всякое состраданіе, самоотреченіе, самопожертвованіе, имѣть твердость, способную безиспадно „раздѣлять и разсѣкать“¹⁾.

„Я только прологъ для лучшихъ актеровъ“,—писалъ Ницше, какъ бы предвкушая слабость близкаго пира своихъ сверхчеловѣковъ. Дѣйствительность превзошла самыя смѣлыя фантазіи, самые страшные планы нѣмецкаго философа. Да такъ и должно было случиться. Почва была воздѣлана, сѣмена посеяны, во всѣхъ подробностяхъ разработана программа сверхчеловѣческихъ подвиговъ.

Совѣсть успокоена провозглашеніемъ, какъ единственно мудрой и величественной, антихристіанской морали, да къ тому же самъ учитель этой морали ничего не вызвалъ въ Европѣ, по крайней мѣрѣ, въ Россіи, кромѣ восторга и лѣпного, неразумнаго благоговѣнія, подражанія. Если въ другихъ странахъ имя его окружили ореоломъ величія и необычайной мудрости, если въ другихъ странахъ стали

¹⁾ „Такъ говоритъ Заратустра“.

передъ нимъ прекланяться и ему слѣдовать, то что же должны были чувствовать истинно-нѣмецкія сердца. Какъ должна была расти ихъ безчеловѣчная національная гордость и презрѣніе къ остальнымъ народамъ, въ особенности же къ славянамъ, безуміе власти и владычества въ мірѣ, чисто-звѣриная жажда истребленія, поглощенія, порабощенія.

Теперь, обличаемые и уличаемые въ своемъ позорномъ варварствѣ, можетъ быть, даже тревожимы тайными угрызениями совѣсти, если только она у нихъ не сдана въ архивъ окончательно, они съ успѣхомъ могутъ пасаждать въ своемъ народѣ понятія и нравоученія Ницше, возбуждать массы ницшеанскими, что то же, нѣмецкими призывами, осынять головы ницшеанскими откровеніями. Вѣдь подняли же свой голосъ нѣмецкіе ученые въ защиту и оправданіе употребляемыхъ теперь нѣмцами ницшеанскихъ способовъ веденія войны.

Нѣмецкіе публицисты для поощренія и подбодренія своихъ соотечественниковъ, вѣроятно, усиленно разрабатываютъ теперь тему Ницше о томъ, какъ „начиналась на землѣ всякая высшая культура“, какъ варвары, т. е., единственно отвѣчающіе духу ученія Ницше люди съ „неналомленной“ силой воли и стремленіями къ власти, накидывались на болѣе слабыя, благонравныя, миролюбивыя расы... или на старыя, одряхлѣвшія культуры“.

При этомъ, ссылаются на чисто нѣмецкое оправданіе у Ницше жестокости могущественнаго человѣка или народа, которые по Ницше и вообще по-нѣмецки не такъ жестоки и несправедливы, „какъ это кажется съ перваго взгляда“, „какъ это думаетъ его жертва“¹⁾.

Вѣдь приводилъ же Ницше для примѣра комара, котораго убиваютъ. „не чувствуя ни малѣйшихъ угрызений

¹⁾ „Человѣческое, слишкомъ человѣческое“.

совѣсти“, чтобы убѣдить насъ въ законности того, какъ поступаютъ люди и народы, считающіе себя стоящими выше другихъ. Въдъ оправдывалъ же Ницше всякую злость и жестокость необходимостью личной, а слѣдовательно и народной обороны, погребностью наслажденія, ощущенія своей силы, безъ котораго, по мнѣнію Ницше, невозможна жизнь. Въдъ училъ же онъ о неотвѣтственности человѣка, а значить и народа за ихъ поступки, о полномъ безразличіи добра и зла и даже больше того—о предпочтеніи, которое мы должны отдавать злу, злему и всякому проявленію въ человѣчествѣ злого передъ добрымъ.

Безъ преувеличенія можно сказать, что для нѣмцевъ, особенно въ нынѣшнемъ ихъ положеніи,—мораль сверхчеловѣчества, отвергающая съ презрѣніемъ христіанскую нравственность, представляетъ силу, хотя и злую, темную силу, объединяющую и разжигающую въ нѣмецкомъ народѣ присущіе ему языческіе инстинкты.

Чтобы въ жестокую, твердокаменную душу нѣмца не просочилась струя христіанскаго сокрушенія, стыда и милосердія, нѣмецкіе вожди постараются и уже постарались внушить всѣмъ новую, желѣзную мораль, такъ сродную ихъ душѣ, и развѣнчать, принизить христіанскую гуманность отождествленіемъ послѣдней съ слабостью воли, съ позорной уступчивостію и рыхлостію, съ ничтожествомъ духа.

Недаромъ Ницше съ такимъ ожесточеніемъ критиковалъ Вагнера за то, что тотъ обладалъ „добродѣтельно декадентовъ—состраданіемъ“, льстилъ „каждой формѣ мистицизма“, игралъ въ фальшивую игру „трансцендента“ и „потусторонности“ т. е., за все то, что на языкѣ Ницше и нѣмца означаетъ оскуднѣе, разложеніе жизни. Недаромъ Ницше отдавалъ предпочтеніе морали господъ передъ мо-

ралью рабовъ, т. е. хотѣлъ бы я сказать, морали нѣмецкой передъ моралью христіанской, которая у Ницше является моралью рабской.

Конечно, нѣмцевъ нѣтъ особенной нужды учить этому, вѣдь мораль господъ такъ согласуется съ ихъ складомъ души, съ ихъ понятіями и идеалами. Ницше, можно сказать, только систематизировалъ эти понятія и идеалы, далъ имъ литературно-философскую обработку. Его борьба съ христіанскою нравственностью, съ христіанскими понятіями есть яркое выраженіе національно-нѣмецкаго отвращенія къ христіанству.

Безъ преувеличенія можно назвать въ высшей степени національно-нѣмецкой мысль Ницше, что альтруистическая нравственность, устраняющая эгоизмъ, служить „дурнымъ знакомъ“, какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлыхъ народовъ,—и что „вмѣстѣ съ эгоизмомъ уходитъ все лучшее“, погибаетъ человѣкъ и народъ. На этотъ взглядъ люди, „закутанные“ въ гуманность, представляютъ „самое уморительное зрѣлище“, „безконечно смѣшны“, своими добродѣтелями, и всѣ такія добродѣтели, напр., ослабленіе вражды, смягченіе нравовъ, отождествляются съ ослабленіемъ жизненности, съ общимъ упадкомъ силъ, суровость же и жестокость выводятся изъ избытка жизни, переливающейся черезъ край. Нынѣшняя эпоха именуется слабой и противопоставляется суровымъ временамъ; нынѣшняя презираемая за ея христіанскій духъ культура—такъ называемымъ сильнымъ культурамъ, считающимъ чѣмъ-то постыднымъ, достойнымъ презрѣнія всякое состраданіе, любовь къ ближнему, недостатокъ эгоизма.

Ницше и его соотечественникамъ ненавистна всякая христіанская нравственность, такъ какъ она имъ кажется противоестественной, въ дѣйствительности же противна ихъ

жестокимъ инстинктамъ и за то приравнивается ими къ осужденію людей на гибель и смерть. „Альфа“ ницшеанскаго и нѣмецкаго „человѣколюбія“—слабые и неудачные должны погибнуть, „имъ надо помогать въ этомъ“; больные и слабые—поразиты общества, достойнаго общаго презрѣнія, общаго приговора ихъ къ смерти, къ уничтоженію. Ницшеанское и нѣмецкое добро и счастье заключается только въ силѣ, господствѣ, преобладаніи какой бы то ни было цѣной; несчастье, зло, худшее даже порока,—въ сочувствіи неудачникамъ и слабосильнымъ.

Высшія цѣнности выводятся изъ понятія о жизни, какъ о войнѣ, а не мирѣ, какъ о накопленіи силъ, могущества, какъ объ истинкѣ обладанія, а господствующія цѣнности именуются цѣнностями упадка, отрицанія, одряхлѣнія ¹⁾.

Это ученіе, эта оцѣнка жизни діаметрально противоположны ученію и оцѣнкѣ христіанской. Если надо кратко опредѣлить ницшеанство, то оно есть утвержденіе того, что въ христіанствѣ отрицается, и отрицаніе того, что въ христіанствѣ утверждается. Здѣсь идеальный человѣкъ и народъ—человѣкъ и народъ—тираны; свобода понимается, „какъ нѣчто, что имѣешь и чего *не имѣешь*, что *хочешь*, что *завоевываешь*“. Идеализуется типъ преступника, какъ типъ сильнаго человѣка, за что Ницше, между прочимъ, похвалилъ нашего Достоевскаго, по-нѣмецки разсудивъ, что въ „Запискахъ изъ мертваго дома“ онъ изобразилъ каторжанъ, какъ людей, выточенныхъ „изъ лучшаго, прочнѣйшаго, драгоценнѣйшаго дерева, которое только росло на русской почвѣ“.

Война цѣнится за то, что она поддерживаетъ существованіе антилиберальныхъ инстинктовъ, т. е., тѣхъ же

¹⁾ „Помраченіе кумировъ“.

инстинктовъ силы, господства, безпощаднаго давленія и порабощенія, такъ какъ по Ницше и по-нѣмецки правы, велики и законны воѣ проявленія избытка силъ отдельныхъ людей и цѣлага народа, такъ какъ „жестокость, насиліе, рабство... все злое, ужасное, тиранское, хищническое и змѣиное“ хорошо и полезно для людей и народовъ¹⁾.

Поставьте рядомъ эту оцѣнку войны у Ницше и у Достоевскаго, котораго война подкупала и примиряла съ собой именно своею нравственной стороною, приносимымъ ею пробужденіемъ въ народѣ самопожертвованія, самоотреченія, великой любви, необычайной отзывчивости на нужды другихъ, вообще, повышеніемъ уровня духовной жизни,—и вы почувствуете въ ученіи Ницше типичное нѣмецкое ученіе.

То, чѣмъ христіанство въ особенности свято, велико и божественно для Достоевскаго и всего русскаго народа,—спасеніе погибающихъ, поддержка слабыхъ, состраданіе, самопожертвованіе, самоотреченіе, всепрощеніе при мысли и вѣрѣ въ будущую жизнь, уничтоженіе рабства и неравенства, одухотвореніе жизни, смягченіе и ослабленіе гордости, злобы, жестокости, эгоизма.—это самое дѣлаетъ его ненавистнымъ и презрѣннымъ, принадлежностью рабовъ и убогихъ въ глазахъ Ницше и его народа, нерасположеннаго къ христіанству.

Для нихъ во всемъ этомъ—уродство, измѣльчаніе, калѣчаніе человѣчества, для нихъ христіанинъ—жалкое стадное животное. Для нихъ общее благосостояніе—рвотное, женщина—предметъ обладанія, собственность мужчины, отказъ отъ привилегій, отъ господства, отъ неравенства—развратъ моральнаго чувства, мораль властвующихъ

¹⁾ „По ту сторону добра и зла“.

господь выше и благороднѣе противоположной морали, эгоизмъ, личный и народный, — принадлежность благородныхъ душъ, а следовательно и расъ, которымъ „по самой природѣ“ другіе должны быть подчинены и жертвовать собою.

Для нихъ угрызенія совѣсти, „подобно укушенію собаки, направленному на камень, — глупость“¹⁾, мораль, нравственность — простой нарядъ европейца, жить значитъ „быть суровымъ и неумолимымъ ко всему, что становится слабымъ и старымъ въ насъ“, „быть нечестивымъ по отношенію къ умирающимъ, несчастнымъ и старымъ, быть постоянно убійцею“. Они, выражаясь словами нѣмецкаго профессора Брейзинга, стоятъ на противоположномъ нашему полюсу челоуѣчности, кроткаго и смиреннаго самоотверженія — на полюсѣ безграничнаго господства²⁾.

На этомъ полюсѣ не желаютъ слышать о равныхъ правахъ людей и народовъ, о свободномъ въ христіанскомъ смыслѣ обществѣ, о царствѣ справедливости и единодушія. Они причисляютъ себя къ тираническимъ завоевателямъ, защитникамъ новаго рабства, такъ какъ, по выраженію ихъ философа, „для всякаго укрѣпленія и возвышенія челоуѣческаго типа надобенъ и новый видъ рабства“. Они, вообще, не любятъ челоуѣчества и челоуѣческой этики, требующей устраненія всего насильственнаго и дикаго, и желаютъ того, чтобы въ мірѣ „постоянно проявлялись дикія силы“³⁾.

Вмѣстѣ съ своимъ философомъ и пророкомъ они представляютъ царство „сверхчелоуѣковъ“, гдѣ не знаютъ и не хотятъ иной культуры кромѣ культуры страстей,

1) „Странникъ и его тѣнь“.

2) „Веселая наука“, 14 стр.

3) „Челоуѣческое, слишкомъ челоуѣческое“.

порока и злобы“, культуры захвата себѣ лучшихъ земныхъ благъ: „самое лучшее на свѣтѣ принадлежитъ моимъ и мнѣ; если намъ его не даютъ, то мы его беремъ; намъ принадлежитъ лучшая пища, самое чистое небо, самыя умныя мысли и самыя красивыя женщины“¹⁾).

Не все ли это до послѣднихъ мелочей обнаружилось въ нынѣшнюю войну? Не есть ли это шествіе „сверчеловѣковъ“ съ ихъ каменными лбами и мѣдными сердцами? Не всѣ ли они, отъ мала до велика, прониклись духомъ Ницше, его моралью, его надменной гордостью, его презрѣніемъ ко всѣмъ заповѣдямъ, къ законамъ Христовымъ и человѣческимъ? Не символична ли для нихъ судьба этого мудреца, его сумашествіе, въ которомъ очутились и всѣ нынѣшніе нѣмцы, и которое должно положить конецъ ихъ замысламъ, ихъ хищной культурѣ, какъ положило оно конецъ безумнымъ настроеніямъ Ницше?

Кличъ нѣмцевъ „Deutschland, Deutschland über alles“, сопровождаемый проявленіями страшнаго варварства, звучитъ такъ, что въ немъ явственно слышится: „язычество, язычество“ превыше всего“. *В. Азбукинъ.*

По вопросу объ открытіи VIII педагогическаго класса при Пензенскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Съ 1887 года при Пензенскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ существуетъ VII педагогическій классъ, а въ 1912 году открыто параллельное отдѣленіе этого класса.

На страницахъ епархіальнаго органа неоднократно выражено было желаніе открытія втораго отдѣленія этого класса, или VIII класса, и при этомъ подробно изъяснено

¹⁾ „Такъ говоритъ Заратустра“.

было значеніе этого класса для дочерей духовенства (Пенз. Епарх. Вѣд. 1911 г. № 11, стр. 435—440). Въ настоящее время по этому вопросу внесенъ докладъ въ Совѣтъ училища на обсужденіе и заключеніе на предметъ передачи этого вопроса на обсужденіе и разрѣшеніе съѣзда духовенства. Такъ какъ вопросъ объ открытіи VIII класса имѣетъ большое значеніе, то редакция даетъ мѣсто этому докладу, чтобы предварительно ознакомить духовенство съ сущностію дѣла. Докладъ внесенъ слѣдующаго содержанія.

„На дняхъ двѣ воспитанницы, обучающіяся въ VII классѣ, обратились ко мнѣ съ просьбой объяснить, какъ имъ поступить во второе отдѣленіе VII педагогическаго класса при Симбирскомъ Епархіальномъ училищѣ.

Фактъ этотъ съ очевидностію доказываетъ, что нужда въ открытіи второго отдѣленія VII класса назрѣла и требуетъ своего осуществленія, о чемъ не разъ были замѣчанія въ епархіальномъ органѣ.

Извѣстно, что по времени открытія VII класса Пензенское Епархіальное училище относится къ числу первыхъ (вопросъ объ этомъ поднятъ былъ 1881 г., послѣдовалъ указъ о разрѣшеніи открыть педагогическій классъ въ 1882 г. и открытъ въ 1887 г.). Открытіе же второго отдѣленія этого класса до сихъ поръ не состоялось, тогда какъ онъ уже существуетъ при многихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ.

Между тѣмъ открытіе второго отдѣленія VII педагогическаго класса требуется самой жизнію. Потребность высшаго образованія для дочерей духовенства, окончившихъ курсъ епархіальнаго училища, годъ отъ году усиливается и возрастаетъ. Многія уже поступили на высшіе курсы въ Москву и особенно въ Петроградъ. Какъ ни похвально стремленіе получить высшее образованіе, тѣмъ не менѣе для духовенства нашего отпускать дѣвицу въ шумную

столицу, какъ сказать когда-то блаженной памяти К. П. Побѣдоносцевъ, не всегда удобно, иногда и не безопасно. Всего лучше, если дочери духовенства возможное сравнительно высшее образованіе будутъ получать въ своемъ губернскомъ городѣ, при всегдашнемъ общеніи съ роднымъ очагомъ и руководствованіи родителей или ближайшихъ родственниковъ. А поле дѣятельности имъ открывается широкое. Курсъ второго года (педагогическаго класса) имѣетъ свою ближайшую задачу приготовленіе учительницъ для младшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и церковныхъ учительскихъ школъ по специально изучаемымъ воспитанницами предметамъ (полож. о VII дополн. педагогич. классѣ при епархіальныхъ женскихъ училищахъ).

Нужда въ учительницахъ младшихъ классовъ въ епархіальныхъ училищахъ въ послѣднее время стала велика, за недостаткомъ учителей. Занятія эти изъ рукъ учителей должны перейти въ руки учительницъ. Такъ говорить и того требуетъ жизнь.

Существенный въ данномъ случаѣ вопросъ касается матеріальныхъ средствъ на содержаніе трактуемаго отдѣленія. Какъ ни велики жертвы духовенства на содержаніе своего епархіальнаго училища, однако дѣло это можно облегчить, пока не придетъ сюда помощь правительства, чего, повидимому, въ скоромъ времени нужно ожидать.

При Пензенскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 1887 года существуетъ первое отдѣленіе педагогическаго класса, въ которомъ въ настоящей годъ обучается 47 воспитанницъ въ двухъ отдѣленіяхъ—основномъ и параллельномъ. Параллельное отдѣленіе могло бы быть закрыто, если бы даже и оказалось нужнымъ принять въ первое отдѣленіе VII класса немного болѣе нормы-30 воспитанницъ. Отъ

несколькихъ, сверхъ нормы, ученицъ учебное дѣло не пострадало бы. Такимъ образомъ и съ матеріальной стороны открытіе второго отдѣленія VII класса не встрѣтилъ бы затрудненій. А между тѣмъ открытіе его удовлетворило бы вызываемой жизнью потребности.

При закрытіи параллельнаго отдѣленія VII класса, съ открытіемъ VIII класса устраняется само собою и затрудненіе, связанное съ вопросомъ о помѣщеніи: особой комнаты для VIII класса не потребуется. Если бы даже она и потребовалась, то затрудненіе это не столь велико, чтобы оно могло остановить великое дѣло.

Докладывая о семъ, имѣю честь просить Совѣтъ училища войти въ обсужденіе вопроса объ открытіи второго отдѣленія педагогическаго класса.

Докладъ этотъ не былъ еще подвергнутъ обсужденію, какъ послѣдовало дополненіе его слѣдующаго содержанія.

„Въ дополненіе къ докладу своему отъ 14 марта долгомъ почитаю сообщить, что изъ настоящаго состава обучающихся въ первомъ отдѣленіи VII класса выражаютъ желаніе поступить во второе отдѣленіе или въ VIII классъ свыше 30-ти воспитанницъ. Число это ясно свидѣтельству о томъ, насколько въ Пензенской епархіи назрѣла нужда въ открытіи VIII педагогическаго класса.

Въ 1911 году, когда съѣздъ духовенства сдѣлалъ постановленіе объ открытіи параллельнаго отдѣленія VII кл. и когда постановленіе это утверждено было преосвященнымъ Митрофаномъ, тотъ же Владыка вскорѣ выразилъ сожалѣніе о томъ, что открыто было параллельное отдѣленіе VII кл., а не второе отдѣленіе VII класса или VIII классъ, между тѣмъ какъ въ другихъ епархіяхъ открываемъ былъ именно VIII классъ. Сожалѣніе это заслуживаетъ большаго вниманія и побуждаетъ также къ тому, чтобы незамедлительно дать лучшую постановку педагогическому образованію дочерей духовенства епархіи.

Не безызвѣстно Совѣту училища, что въ Государственную Думу внесенъ законопроектъ о преобразованіи епархіальныхъ женскихъ училищъ. Въ существенной части своей законопроектъ этотъ сводится къ тому, чтобы общеобразовательный курсъ епархіальныхъ училищъ продолжался не 6, а 7 лѣтъ, подобно курсу женскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, такъ какъ опытъ показалъ, что дать полное среднее образованіе въ теченіе 6 лѣтъ трудно или просто невозможно.

Можно ожидать, что помянутый законопроектъ пройдетъ въ Государственной Думѣ въ осеннюю сессію, если не воспрепятствуютъ военныя обстоятельства; въ крайнемъ случаѣ законопроектъ о преобразованіи епархіальныхъ женскихъ училищъ будетъ утвержденъ къ началу 1916—17 учебнаго года. Если бы въ 1915—16 году былъ открытъ VIII классъ при Пензенскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, то преобразованіе епархіальныхъ училищъ застало бы наше училище вполне подготовленнымъ. Съ перваго же года наше училище имѣло бы нормальное число классовъ и жизнь его потекла бы безъ колебанія и перерыва, VII классъ вошелъ бы въ число общеобразовательныхъ классовъ, а VIII классъ остался бы чисто педагогическимъ, съ подраздѣленіемъ учащихся въ немъ по спеціальностямъ.

Справедливо было замѣчено въ указанной выше статьѣ: „Немыслимъ VIII классъ безъ VII-го, но и существованіе VII класса безъ VIII кажется не доконченнымъ зданіемъ. Правда, существуетъ иногда и недостроенное зданіе, и живетъ въ немъ русскій человѣкъ, до тѣхъ поръ, пока оно не развалится. Кажется, духовенству Пензенской епархіи слѣдуетъ докончить неоконченное дѣло, слѣдуетъ открыть VIII классъ; вѣдь только тогда его доче-

ри будутъ получать законченное образованіе, будутъ получать извѣстные права, и права эти не будутъ пропадать для дочерей духовенства: имъ откроется болѣе просторная дорога въ жизни!“

По словамъ нѣкоторыхъ священниковъ, на одномъ изъ сѣздовъ духовенства уже былъ разрѣшенъ вопросъ объ открытіи VIII кл. въ утвердительномъ смыслѣ, по рѣшеніе это по случайнымъ обстоятельствамъ не было занесено въ журналъ. Можно надѣяться, что въ ближайшемъ времени столь назрѣвшій вопросъ будетъ разрѣшенъ рѣшительно.

Не безынтересно отмѣтить, что всякое открытіе VIII кл. при епархіальныхъ училищахъ встрѣчено было въ духовной печати съ большимъ удовлетвореніемъ и всякій разъ было привѣтствуемо. Въ послѣднее время VIII классъ открытъ при Тверскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. „Церковный Вѣстникъ“ (№ 13 отъ 2 апрѣля 1915 г.), сообщая это извѣстіе, замѣчаетъ: „Рѣшеніе духовенства (Тверского) можно только привѣтствовать, такъ какъ пребываніе воспитанницъ епархіальнаго училища въ VIII дополнительномъ классѣ даетъ имъ многое, повысивъ какъ ихъ общее развитіе, такъ и специальную подготовку къ дѣлу учительства“.

Пасхальныя иллюминаціи.

Въ первый день Свѣтлаго Христова Воскресенія православные христіане, движимые глубоко-религіознымъ чувствомъ, выражая искреннюю духовную радость, почти повсемѣстно украшаютъ свои храмы, которые, находясь въ благолѣпномъ видѣ, собираютъ и объединяютъ въ этотъ торжественный день тысячи молящихся. Не жалѣя своихъ

средствъ, они, радѣя о величественности пасхальнаго богослуженія, въ большомъ количествѣ покупаютъ восковыя свѣчи для паникадилъ и массивныхъ лампадъ оливковое масло, возжигаемое въ разноцвѣтныхъ стаканчикахъ, росной ладанъ для большого благоуханія; на высокихъ церковныхъ карнизахъ устрояютъ сотни плашекъ, множество различной формы и цвѣта фонарей и фонариковъ, а иногда приготавливаютъ смоляныя бочки, которыя возжигаются предъ началомъ утренняго торжественнаго Богослуженія. Все это, соединенное вмѣстѣ, нисколько не нарушая восторженнаго настроенія молящихся, производило и производитъ особое таинственное, неизгладимое впечатлѣніе въ эту великую, борющуюся съ мракомъ, пасхальную ночь.

Къ великому прискорбію, пасхальныя иллюминаціи нынѣшняго времени мало напоминаютъ бывшее—доброе время и являются совершенно въ другомъ видѣ, парализуя и нарушая восторженное настроеніе богомольцевъ. Нынѣ нерѣдко иллюминаціи состоятъ въ непрерывномъ трескѣ, свистѣ, шумѣ, сопровождаемыхъ взрывами смѣха, хохотомъ, бѣготней собравшихся не на молитву, а на галдѣніе, потѣхи ради въ церковной оградѣ. И дѣйствительно, въ одномъ мѣстѣ вблизи храма съ визгомъ взлетаетъ ракета, въ другомъ—кружится съ шипѣніемъ японское солнце, тамъ дальше трещитъ еще какое-либо чудовище въ видѣ хвостатыхъ змѣй и т. д. Во время перваго радостнаго пѣнія священнослужителями: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“, а также знаменательнаго чтенія на литургіи св. Евангелія, происходятъ сильныя выстрѣлы изъ ружей, каковыя, заглушая священные высоко-назидательныя евангельскія слова, производятъ смѣхъ и нерѣдко панику среди молящихся. Въ воздухѣ чувствуется запахъ пороха, удушливый дымъ, искры и т. п.

Не говоря о томъ, что таковая иллюминація далеко не соответствуетъ религіозной красотѣ церковной пасхальной службы, въ ея чудномъ разнообразіи и богатствѣ ея великихъ пѣснопѣній, улаждающихъ душу молящихся, она нерѣдко приносить громадный вредъ какъ самому церковному зданію (т. е. храму), такъ и собравшемуся въ него въ громадномъ количествѣ населенію. Всемъ извѣстно, что отъ недосмотра, крайней суеты, бѣготни и, главнымъ образомъ, отъ неосторожнаго и неумѣлаго обращенія съ огнемъ не мало погорѣло въ эту глубокознаменательную ночь деревянныхъ благолѣпныхъ храмовъ, съ большимъ трудомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ создаемыхъ на добровольныя пожертвованія боголюбивыхъ христіанъ. Съ другой стороны, не рѣдки печальные случаи тяжелыхъ раненій и даже смерти, бываемыхъ среди собравшихся на молитву, отъ неправильнаго и неумѣлаго обращенія съ различными „фейерверками и ракетами“. Такъ въ селѣ Овчарномъ, Н.-Ломовскаго уѣзда, передъ Пасхой текущаго года крестьянскіе парни достали бертолетовой соли (они занимаются извозомъ на спичечной фабриктѣ) или, какъ они ее называютъ, „вертоленки“, смѣшали съ углемъ и насыпали въ чугунный цилиндръ. Во время крестнаго хода въ пасхальную утреню они зажгли этотъ „фейерверкъ“, думая отличиться предъ товарищами. Но вмѣсто красивыхъ огней послѣдовалъ сильный взрывъ и въ результатъ пять члвкъ—участниковъ крестнаго хода тяжело ранены осколками. Среди молящихся, особенно женщинъ и дѣтей, произошла паника (Пенз. Губерн. Вѣд. за текущій 1915 г.).

Можетъ быть, такія иллюминаціи и не вездѣ; во многихъ мѣстахъ онѣ тише, благообразнѣе. Но различіе между иллюминаціей прежняго-добраго времени и настоящей, безъ сомнѣнія, есть и даже самое существенное, какъ объ

этомъ сказано выше. А посему, въ избѣжаніе на будущее время такихъ прискорбныхъ явленій, желательно, чтобы приходское духовенство на это дѣло обратило особое вниманіе, заботясь болѣе о внутреннемъ приведеніи храма въ благолѣпный видъ, какъ болѣе улаждающемъ и возбуждающемъ религіозное чувство собравшихся на молитву и совершенно безопасномъ въ пожарномъ и другихъ отношеніяхъ.

Священникъ *Іоаннъ Померанцевъ*.

Положеніе вопроса о народной трезвости и отношеніе къ нему духовенства ¹⁾.

IV.

Наряду съ запрещеніемъ казенной продажи всякаго рода питій заявляетъ о своемъ существованіи вновь народившееся зло, которое готовится принять стихійные размѣры, — это массовое потребленіе такъ называемыхъ суррогатовъ спирта (столярный лакъ, денатурированный спиртъ, политуры, разные одурманивающіе настои, квасы и браги, и т. п.). Всѣ лица и учрежденія, которымъ дорога народная трезвость, должны обратить на это новое явленіе самое строгое вниманіе.

Газетныя сообщенія послѣдняго времени даютъ удивительную картину, съ одной стороны, народнаго безволія и слабости, а съ другой — той виртуозности, съ какой услужливые люди стараются изобрѣсти тѣ средства и источники, которыми удовлетворяется эта слабость.

¹⁾ Окончаніе. См. № 7-8.

Всѣ одурманивающіе напитки, по отзыву самыхъ закоренѣлыхъ пьяницъ, не даютъ „прелести опьяненія“, они только именно „дурманы“ несчастнаго слабовольнаго человека. Тѣмъ неменѣе, слабые люди тянутся къ дурману!.. Вотъ какъ сильна, стало быть, эта стародавняя привычка, насчитывающая за собой, м. б., цѣлыя тысячелѣтія!

А былъ бы спросъ, предложеніе не замедлитъ явиться. И оно явилось и въ деревнѣ, и въ городѣ, — явилось сразу въ видѣ грознаго, стихійнаго бѣдствія.

Деревня изготовляетъ брагу, подбавляя въ нее „для дурмана“ куколь и др. ядовитыя вещества; варитъ особый квасъ, извѣстный въ нашей губерніи подъ названіемъ „воронки“ („воронокъ“), въ который подбавляется и отваря, табаку и всякая другая дрянь; за послѣднее время, въ особый почетъ входитъ такъ называемый „сычный квасъ“, — онъ изготовляется изъ отбросовъ при промывкѣ пчелиной вошины, при чемъ, для крѣпости, въ него, какъ и въ „воронокъ“, прибавляется, говорятъ, отваръ табака, и отличается такимъ сильнымъ одурманивающимъ свойствомъ, что 2—3 стакана валять съ ногъ даже людей, привыкшихъ къ употребленію водки.

Въ городѣ „изобрѣтатели“ народнаго „обалдѣнія“ пошли дальше и достигаютъ въ своей работѣ, какъ отмѣчено выше и въ чемъ нужно отдать имъ справедливость, положительной виртуозности.

„Мнѣ рассказывалъ, — пишетъ Гр. Н. Симоничъ въ „Петроградскихъ Вѣдомостяхъ“, одинъ знакомый фармацевтъ, что простые сапожники и столяры сдѣлались настоящими химиками — специалистами по изготовленію спиртныхъ напитковъ. Они покупаютъ въ аптекахъ сушенныя малину и чернику, лимонную и винно-каменную кислоту, корицу и затѣмъ настаиваютъ на этихъ спеціяхъ денатурированный

спиртъ. Настаиваніе производится въ теченіе сутокъ въ глинаномъ горшкѣ, поставленномъ въ теплую печь. За сутки часть употребленныхъ для денатураціи спирта химическихъ веществъ съ отвратительнымъ запахомъ улетучивается, и онъ становится—съ грѣхомъ пополамъ—годнымъ для поглощенія. Правда, спиртъ этотъ сохраняетъ свои ядовитыя качества; но, тѣмъ не менѣе, его пьютъ, несмотря на отвратительные вкусъ, запахъ и очень частые случаи отравленія...

Гораздо проще обстоитъ дѣло съ превращеніемъ столярной политуры въ пріятный алкогольный напитокъ. Знатокъ утверждаютъ, что достаточно ее посолить обыкновенной поваренной солью и профильтровать черезъ черный хлѣбъ, какъ политура сановится годной и любезной для питья...

Что касается людей съ вѣжной натурой, а въ особенности женщинъ, то онѣ потребляютъ, главнымъ образомъ, одеколонъ въ чистомъ видѣ, не подвергая его никакимъ предварительнымъ манипуляціямъ. Несмотря на сравнительно слабыя ядовитыя свойства одеколону, пользованіе имъ, какъ спиртнымъ напиткомъ, нерѣдко приводитъ къ случаямъ скоропостижной смерти. Содержащіеся въ одеколонѣ эфирныя масла вызываютъ у опившихся имъ до одурѣнія параличъ сердечной мышцы.

Говорить о вредности всѣхъ такихъ питій въ настоящее время едва ли нужно. Во 1-ыхъ, губительныя слѣдствія употребленія вновь изобрѣтаемыхъ отравъ у насъ предъ глазами. Въ началѣ ноября прошлаго года въ г. Пензѣ, за одинъ день, двоихъ схоронили и восемь человѣкъ, опасныхъ, привезли въ больницу,—все это жертвы употребленія денатурата. Во 2-ыхъ, вредность эта свидѣтельствуется уже представителями науки.

Въ Москвѣ, 31 октября, на годичномъ собраніи О—ва невропатологовъ и психіатровъ, профессоръ Л. С. Миноръ сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Новыя формы пьянства денатуратомъ и спиртосодержащими жидкостями,

— Борьба съ ними“.

— 19 іюля текущаго года, — констатировалъ г. Миноръ, — въ Москвѣ была прекращена продажа спиртныхъ напитковъ, и уже на слѣдующій день въ больницы стали поступать лица съ признаками отравленія денатурированнымъ и древеснымъ спиртами, одеколономъ, лакомъ политурой и другими спиртосодержащими жидкостями. Въ первые дни такихъ отравленныхъ алкоколемъ было сравнительно немного. Но въ послѣдствіи количество ихъ стало быстро увеличиваться.

Докладчикъ, близко стоящій къ дѣлу борьбы съ алкоголизмомъ, отмѣчаетъ, что результаты отравленія суррогатами водки ужасны.

Отравленіе древеснымъ спиртомъ влечетъ за собою слѣпоту. Картина отравленія лакомъ и политурой даетъ ярко выраженный столбнякъ съ общими судорогами. Человѣкъ буквально скручиваетъ. Процентъ смертности отъ употребленія спиртодержащихъ жидкостей громаденъ.

По даннымъ автора, умираетъ приблизительно 33% пьющихъ денатурированный и древесный спирты, политуру и пр. Ранѣе смертность среди проходившихъ черезъ руки г. Минора пьяницъ колебалась въ предѣлахъ 3—50%.

— Сопоставляя эти цифры, — говоритъ г. Миноръ — можно самымъ серьезнымъ образомъ предположить, что люди нарочно убиваютъ себя, но разспросы больныхъ и масса другихъ данныхъ указываютъ на то, что въ дѣйствительности передъ нами не эпидемія самоубійствъ, а зачатки новой формы пьянства. За этими высшими сте-

пенями отравленія ужасными ядами стоитъ цѣлая армія несчастныхъ людей, не попавшихъ еще въ больницы.

Нельзя закрывать глаза на новаго врага народнаго здравія и благосостоянія. Едва ли правъ Пензенскій корреспондентъ „Петрогр. Вѣдомостей“, утверждающій, что „употребленіе этого дурмана все же не даетъ картины того массоваго алкогольнаго пьянства, которое за послѣднее время стало у насъ обычнымъ явленіемъ, да и бороться съ нимъ гораздо легче, такъ какъ „квасовары“ на перекъ, и если будетъ признана опасность для народнаго здравія „сыченаго кваса“, то не трудно будетъ положить конецъ его изготвлению“.

Народъ слишкомъ уже ослабъ въ своей привычкѣ постоянно „пить“, едва ли онъ, безъ продолжительной и упорной борьбы, устоитъ противъ новаго искушенія. Посмотрите: торговли крѣпкими винами и даже пивомъ нѣтъ, откуда же столько пьяныхъ? Недавно хроникеръ «Пенз. Вѣдомостей» отмѣтилъ: «Въ воскресенье я былъ на одномъ изъ театральныхъ представленій и видѣлъ въ фойе нѣсколько человѣкъ въ состояніи сильнаго опьяненія и одного изъ нихъ даже выпроводили черезъ „задній ходъ“. Возвращаясь домой, я прошелъ съ однимъ изъ лицъ судебного вѣдомства по Московской улицѣ, гдѣ опять на улицѣ видѣли пьяныхъ. По безсвязнымъ громкимъ словамъ какого то господина въ „котелкѣ“ можно было заключить, что онъ собирался кому-то „показать“ за то, что его „выставили“ изъ „ресторана“. Невольно у насъ одновременно вырвалась фраза: „не слишкомъ ли много пьяныхъ въ одну ночь?“ Ужъ если столь скромный и официальный органъ обмолвился такимъ словомъ, то... судите сами о размѣрѣ зла и о томъ, можно ли равнодушно проходить мимо него!

«Передъ обществомъ,—говорить профессоръ Миноръ, стоитъ новое зло — подпольное отравленіе страшными ядами. Съ этимъ зломъ, угрожающимъ принять громадныя размѣры, нужно бороться; нельзя утѣшать себя мыслью, что съ запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ совершенно прекратилось пьянство. Оно не прекратилось, но приняло только болѣе страшныя уродливыя формы, которыя должны быть серьезно изучены.

Бороться, прежде всего должны врачи. Профессоръ предложилъ Обществу невропатологовъ и психіатровъ созвать существующую при немъ алкогольную комиссію и поручить ей выработать детальныя основанія и пути борьбы съ новымъ отравленіемъ.

Собраніемъ это предложеніе было принято единогласно.

Но... не одни врачи, не одно Правительство должны бороться со зломъ. И тѣмъ болѣе, не одними запретительными мѣрами. Последнія, если онѣ не идутъ вмѣстѣ съ положительной работой, какъ извѣстно, могутъ даже привести какъ разъ къ обратнымъ результатамъ.

V.

Итакъ, краткій обзоръ современнаго положенія вопроса о народной трезвости приводитъ насъ къ нѣкоторымъ основнымъ заключеніямъ, которыя должны служить исходными, отправными точками въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

1) Трезвость должна пониматься исключительно какъ абсолютное воздержаніе отъ всякихъ опьяняющихъ напитковъ. Поэтому,

2) Никакихъ колебаній, никакихъ послабленій ни въ ту, ни въ другую сторону здѣсь быть не должно.

3) Борьба съ алкоголизмомъ должна быть упорная, настойчивая.

4) Какихъ бы жертвъ она ни потребовала, передъ ними останавливаться нельзя; послабленій дѣлать тѣмъ болѣе

не слѣдуетъ, помня, что гидра, не окончательно сокрушенная, не окончательно поверженная въ прахъ, снова можетъ жить и поднять голову.

Только усвоивши всѣ эти мысли, только убѣдившись въ ихъ абсолютной непреложности, можно вступить въ борьбу съ стоглавымъ змѣемъ съ увѣренностью въ побѣдѣ.

Въ борьбѣ этой должны объединиться всѣ лица и учрежденія, кому дороги величіе и слава русскаго народа, нашей родины. Почетное мѣсто въ ней, несомнѣнно, должно принадлежать городскимъ и земскимъ самоуправленіямъ.

И мы видимъ, что послѣднія, въ особенности земства, горячо взялись за дѣло и наряду съ другими мѣропріятіями (народными чтеніями, библіотеками, газетами и под.) здѣсь ставятся на разрѣшеніе такіе серьезные вопросы, какъ, напримѣръ, организація труда и, въ частности, кустарныхъ промысловъ и учрежденіе народныхъ домовъ — опять таки на трудовыхъ началахъ.

Но самое важное и отвѣтственное мѣсто въ вопросѣ о народной трезвости, по праву, принадлежитъ духовенству.

У людей, привыкшихъ къ вину, послѣ запрещенія виноторговли, образовалась страшная, зіяющая пустота духовная. Нужно эту пустоту заполнить разумнымъ содержаніемъ и одно уже это будетъ великимъ шагомъ впередъ по пути народной трезвости.

Чѣмъ заполнить?

Конечно, не тѣмъ, чѣмъ пытались заполнить въ недавнее время. Теперь стало воочію ясно, что всѣ развлеченія и увеселенія, которыми хотѣли занять праздничный досугъ нашего крестьянина наши интеллигенты, не давали ему желательнаго исцѣленія, не заполняли его души здоровымъ, захватывающимъ содержаніемъ.

Нельзя дѣло первостепенной важности превращать въ забаву и увеселеніе.

Для мало-мальски опомнивагося челоѣка нужно не развлеченіе, а духовное возрожденіе, заполненіе его души святымъ содержаніемъ и религіознымъ рвеніемъ.

Вообще, борьба съ алкоголизмомъ должна быть религіозная, съ призывомъ не къ веселію, а къ постоянному физическому труду (который, какъ извѣстно, особенно ненавистенъ для алкоголиковъ, и, тѣмъ не менѣе, долженъ быть главнѣйшимъ противоядіемъ въ дѣлѣ исцѣленія ихъ расшатаннаго и отравленнаго водкой организма) и спокойной, христіанской просвѣщенной совѣсти.

Каковы же средства этой борьбы?

„Этихъ средствъ, — говоритъ преосвященный Андрей, епископъ Уфимскій въ своемъ „Письмѣ архіерея къ пастырямъ“, — много, но единственно дѣйствительное — это имѣть любящее отзывчивое сердце, неспособное проходить мимо горя людскаго“.

Отецъ духовный! Ты стоишь въ храмѣ передъ престоломъ, приносишь жертву великую „о всѣхъ и за вся“. Предъ тобою паства твоя, вѣренныя духовныя твои дѣти. Отъ тебя, только отъ тебя, отъ твоего слова зависитъ ихъ жмзнь, — и земная, и небесная, и временная, и вѣчная. Ты призванъ „глаголомъ жечь сердца людей“, ты призванъ неустанно низводить этотъ огонь въ души челоѣческія. Вотъ твой даръ великій, — даръ небснаго огня, возраждающаго и опаляющаго грѣшныя души. Воспламенись этимъ даромъ. Проникнись пламенною любовію къ той толпѣ, которая вмѣстѣ съ тобою стоитъ предъ Пресоголомъ Божиимъ, которая ввѣрила тебѣ свое спасеніе. Это дѣти твои, пастырь церковный! О нихъ ты истязанъ будешь на Страшномъ Судѣ Христовомъ. Возлюби ихъ! И тебѣ откроется безчисленное количество „средствъ“ для того, чтобы спасти ихъ, ты узнаешь множество путей къ сердцу ихъ. У тебя

явится во всѣхъ видахъ инициатива для борьбы со злою человѣческою волею. И проповѣдь твоя будетъ сильная, убѣжденная. И дѣла твои всѣ будутъ направлены во благо твоему приходу ¹⁾).

Само собою разумѣется, что одною проповѣдію, какъ бы она ни была согрѣта св. воодушевленіемъ, пастырь Церкви не долженъ ограничивать своей работы въ дѣлѣ отрезвленія народа. Онъ долженъ стать въ центрѣ всякихъ мѣропріятій, откуда бы они ни исходили, и постараться придать имъ обязательно церковно—общественный и, затѣмъ, трудовой характеръ.

Открывается ли библіотека, выписывается ли для крестьянъ газета, открываются ли чтенія—пастырь Церкви долженъ все это знать и на все наложить характеръ не забавы и веселаго времяпровожденія, а подобающей серьезности и религіознаго смысла.

Учреждается ли трудовая зимняя артель, пастырь долженъ дать пищу душѣ рабочаго. Апостолы, занимаясь плетеніемъ корзины и дѣланіемъ палатокъ, въ то же время предлагали истины христіанскаго вѣро-и-нравоученія тѣмъ, среди которыхъ проводили такіе, казалось бы, сѣрые будни. Не нужно забывать, что трудъ и умная книга есть наилучшее времяпровожденіе христіанина въ наше время.

Но сугубое неослабное вниманіе пастырь Церкви долженъ имѣть при открытіи разнаго рода народныхъ и трудовыхъ домовъ. Безъ пастыря Церкви нѣтъ народнаго дома. Удалите его изъ вашего дома и у васъ сведется именно къ забавѣ. Поставьте въ центрѣ пастыря Церкви, и народъ отнесется къ новому учрежденію, какъ дѣлу серьезному и необходимому.

¹⁾ Изъ „Письма архіерея къ пастырямъ“.

Великія, неповторяющіяся событія совершаются въ наши дни. Страшную отвѣтственность возлагаютъ они на водителей народной совѣсти. И дай Богъ, быть намъ въ эти минуты не неключимыми рабами, а достойными того званія, которое носимъ. Богъ намъ въ помощь!...

Н. Б.

Правила о библіотекахъ церковно-приходскихъ школъ¹⁾.

§ 1) При каждой школѣ имѣется библіотека, которую составляютъ книги учебныя и для внѣкласснаго чтенія.

§ 2) Библіотека помѣщается въ особомъ шкафѣ, завѣдываніе которымъ лежитъ на обязанности учителя и учительницы школы, подъ наблюденіемъ завѣдывающаго школою священника.

• *Примѣчанія.* 1) При поступленіи учителя въ школу, завѣдывающій школою священникъ долженъ сдать, а учитель или учительница принять библіотеку по каталогамъ, о чемъ долженъ быть составленъ актъ, за подписью лица, сдавшаго и принявшаго библіотеку (актъ долженъ писаться въ самомъ каталогѣ). Такимъ порядкомъ должна быть сдаваема библіотека и въ случаѣ увольненія, перехода въ другую школу и продолжительнаго, какъ напр., на время лѣтнихъ каникулъ, отпуска учителя. Въ сихъ послѣднихъ случаяхъ, учитель долженъ сдавать библіотеку завѣдывающему школою священнику, который въ случаѣ увольненія или перевода учителя о результатахъ сдачи доводитъ

¹⁾ Правила эти составлены Казанскимъ Епарх. Учил. Совѣтомъ и даны въ руководство учащимъ въ церк. школахъ, но правила эти могутъ быть примѣняемы и въ церк. школахъ Пензенской епархіи. Ред.

до свѣдѣнія Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта.

2) Завѣдывающій школою священникъ, въ случаѣ перехода въ другой приходъ во время отсутствія изъ школы учителя, долженъ сдавать принятую имъ отъ послѣдняго бібліотеку кому—либо изъ наличнаго состава причта вышеуказаннымъ порядкомъ.

3) Если при пріемѣ учителемъ бібліотеки отъ завѣдывающаго школою священника окажется растрата книгъ, то учитель немедленно долженъ донести о семъ Уѣздному Отдѣленію; точно также и завѣдывающій школою священникъ долженъ неопустительно доносить Уѣздному Отдѣленію въ случаѣ замѣченныхъ имъ безпорядковъ со стороны учителя въ храненіи и веденіи бібліотечныхъ дѣлъ. Въ случаѣ неисполненія сего отвѣтственность за безпорядки по бібліотекѣ должна быть возложена на завѣдывающаго школою священника.

4) Точно такому же порядку охраненія, сдачи и наблюденія со стороны вышепомянутыхъ лицъ подлежитъ и все школьное имущество, по имѣющейсѣ при каждой школѣ описи, а также архивъ и прочіе документы.

§ 3) Библіотека составляется изъ книгъ, присылаемыхъ въ школу Отдѣленіемъ Епархіального Училищнаго Совѣта, пріобрѣтаемыхъ покупкою или жертвуемыхъ частными лицами.

§ 4) Какъ учебныя, такъ и для внѣкласснаго чтенія книги могутъ быть въ бібліотекѣ лишь одобренныя Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, или допущенныя къ устремленію въ школахъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и издаваемыя переводческою комиссіею при Ка-

зайскомъ Братствѣ св. Гурія. Книги же, пожертвованныя разными лицами и учрежденіями, вносятся въ каталогъ по предварительномъ разрѣшеніи Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

§ 5) Библіотека школы ежегодно пополняется требуемыми какъ учебниками, такъ и книгами для внѣкласснаго чтенія.

§ 6) Для полученія книгъ изъ склада при Отдѣленіи за деньги или бесплатно, завѣдывающіе или учителя школъ съ требованіями обращаются въ Отдѣленіе не позже февраля, представляя при семъ списокъ требуемыхъ книгъ (форма списка требуемыхъ книгъ см. приложение къ симъ правиламъ).

Примѣчаніе. Требования учебныхъ книгъ изданія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ на наступающій учебный годъ представляются въ Отдѣленіе завѣдывающимъ школою или учителемъ оной не позже 1 февраля, чтобы Отдѣленіе имѣло возможность выписать изъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта требуемыя для всехъ школъ уѣзда книги къ началу учебного года.

§ 7) Всѣ поступающія въ школьную бібліотеку книги должны записываться въ особо-заведенный для того каталогъ. Каталогъ для школьныхъ бібліотекъ выдается каждой школѣ изъ Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта прошнурованный и за скрѣпою и печатью предсѣдателя Отдѣленія. Въ каталогъ книги должны записываться немедленно и по порядку ихъ поступленія, съ точнымъ обозначеніемъ года, мѣсяца и числа поступленія книгъ, поименованія и количества поступившихъ книгъ (форма каталога см. приложение къ симъ правиламъ).

§ 8) Также и все школьное имущество записывается

въ особую книгу. Книга для записи школьнаго имущества выдается каждой школѣ изъ Уѣзднаго Отдѣленія прошнурованная и за скрѣпою и печатью председателя Отдѣленія. По этой описи учитель или учительница принимаетъ имущество отъ завѣдывающаго школою священника, дѣлаетъ объ этомъ надпись въ самой книгѣ, а въ концѣ учебнаго года школьное имущество тѣмъ же порядкомъ сдается опять завѣдывающему школою священнику (форма книги для записи школьнаго имущества см. приложение къ симъ правиламъ).

§ 9) Въ каталогѣ книги распредѣляются по тремъ отдѣламъ: I) книги для законоучителя и учителя, II) учебныя книги для воспитанниковъ и III) книги для внѣкласснаго чтенія; каждый изъ этихъ отдѣловъ въ свою очередь подраздѣляется по отдѣламъ 1) Закона Божія,—2) Славянскаго языка,—3) Русскаго языка,—4) Счисленія,—5) Чистописанія и 6) Пѣнія.

§ 10) Книгами школьной библіотеки имѣютъ право пользоваться преподаватели училища, учащіеся, а книгами для внѣкласснаго чтенія, кромѣ того, по мѣрѣ возможности и въ грамотные даннаго селенія.

§ 11) Учебныя книги выдаются воспитанникамъ безмездно въ началѣ учебнаго года, остаются у нихъ на рукахъ въ теченіе всего учебнаго года, по окончаніи же учебнаго года возвращаются въ библіотеку.

§ 12) Книги для внѣкласснаго чтенія выдаются воспитанникамъ, по усмотрѣнію учителя, одинъ или два раза въ недѣлю, въ опредѣленные дни, по окончаніи уроковъ.

§ 13) Каждая выдаваемая книга должна записываться въ особой книгѣ, ведущейся по именному списку учениковъ съ точнымъ обозначеніемъ года, мѣсяца и числа выдачи книги и съ особою отмѣткою о внѣшнемъ качествѣ выдаваемыхъ книгъ (новая, подержанная, порченная и т. п.)

§ 14) Каждый ученикъ, взявшій изъ библіотеки книгу, долженъ отвѣчать за ея цѣлость; во избѣжаніе же частыхъ порчъ и утратъ книгъ, учитель школы долженъ постоянно и неослабно наблюдать за аккуратнымъ содержаніемъ учениками книгъ, и для сего долженъ производить постоянный и даже ежедневный осмотръ книгъ у учениковъ, и вообще принимать всѣ мѣры къ приученію учениковъ къ должному храненію книгъ.

§ 15) Такая же обязанность лежитъ и на завѣдывающемъ школою священникѣ во время его посѣщеній оной.

§ 16) Въ случаѣ порчи или утери книги ученикомъ, учитель долженъ выяснитъ причины сего обстоятельства, а подвергать ученика денежному взысканію за утраченную или испорченную книгу предоставляется усмотрѣнію завѣдывающаго школою священника. Потеря или значительная порча книгъ должны быть засвидѣтельствованы въ каталогѣ подписомъ учителя и завѣдывающаго школою священника.

§ 17) Книги обветшалыя и негодныя къ употребленію должны подлежать исключенію и возвращаться въ Уѣздное Отдѣленіе. Порядокъ исключенія таковыхъ книгъ долженъ быть слѣдующій: 1) Ежегодно, по окончаніи учебнаго года, о. о. завѣдующіе школами совмѣстно съ учащими должны производить повѣрку школьныхъ библіотекъ, составлять о семъ надлежащій актъ и опись книгъ, подлежащихъ исключенію; послѣднюю предъявлять о. уѣздному наблюдателю къ утвержденію, а соотвѣтственную отмѣтку объ исключеніи книгъ въ каталогѣ, по утвержденной наблюдателемъ описи, должны производить о. о. завѣдующіе и учащіе школы. 2) Въ актахъ объ исключеніи слѣдуетъ упоминать и о томъ, съ какого года и сколько времени находилась въ обращеніи исключаемая книга.

§ 18) Ревизія школьныхъ библіотекъ, всего школьнаго имущества, школьныхъ документовъ (разныхъ предписаній, отношеній, книгъ для выдаваемыхъ ученикамъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса и проч.) и школьнаго архива производится наблюдателями школъ. О результатахъ произведенной ревизіи составляется актъ, за подписомъ лицъ, участвовавшихъ въ ревизіи, и дѣлается соответствующая надпись въ каталогъ, а копія акта представляется въ Уѣздное Отдѣленіе.

§ 19) Въ случаѣ утраты книгъ по винѣ учащаго персонала школы, Уѣздное Отдѣленіе можетъ подвергнуть его денежному взысканію за каждую утраченную книгу въ размѣрѣ ея стоимости.

К Н И Г А

Епархіального Училищнаго Совѣта съ 19____ года.

[illegible]

По епархіи.

◆ Въ теченіе марта мѣсяца сего 1915 года поступило кружечнаго церковнаго сбора, пожертвованій отъ церквей, монастырей и духовенства Пензенской епархіи на нужды войны 4133 руб. 78 к.; изъ коихъ 3292 руб. 34 к., отосланы чрезъ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ въ Красный Крестъ; 12 руб. 33 к. въ пользу попечительнаго совѣта при церкви с. Малой Салозки, Город. у., и 829 руб. 11 к. въ мѣстныя организаціи.

◆ 733 попечительными совѣтами Пензенской епархіи въ теченіе февраля мѣсяца собрано 3307 руб. 56 коп., оказано пособіе 2753 семьямъ въ количествѣ 2582 р. 75 коп.; кромѣ того, наиболѣе нуждающимся выдано 16 пудовъ 15 ф. муки, 23 пуда ржи и 36 возовъ дровъ.

◆ Нижне-Ломовскимъ Успенскимъ женскимъ монастыремъ къ празднику св. Пасхи Христовой было приготовлено и отослано въ дѣйствующую армію 178 Венденскаго полка 7 пудовъ куличныхъ сухарей и 540 красныхъ яицъ, а также для 166 пѣхотнаго запаснаго баталіона, находящагося при городѣ Н.-Ломовѣ, была приготовлена пасха изъ творогу на 250 воиновъ и испечено 250 куличиковъ; все приготовлено на средства монастыря. Кромѣ того, сработано было насельницами монастыря для лазарета 166 пѣхотнаго запаснаго баталіона изъ присланнаго командиромъ баталіона матеріала бѣлье: наволоковъ верхнихъ 8 штукъ, нижнихъ 16 и тюфячныхъ 4 штуки, простынь 16 штукъ, подофьяльниковъ 16 штукъ, рубахъ и кальсонъ 16 паръ, носковъ полотнянныхъ 16 паръ, пологенцевъ 6 штукъ, салфетокъ 32 штуки, платковъ носовыхъ 16 шт., халатовъ суконныхъ 4 и для фельдшеровъ 8 штукъ.

Саранскимъ Петропавловскимъ женскимъ монастыремъ

къ празднику св. Пасхи переслано было черезъ Саранскій дамскій комитетъ въ Чембарскій и Виндавскій полки крестиковъ и образковъ на 16 руб. 50 коп. и бѣлаго хлѣба на 8 руб. 40 коп.

Пайгармскій Параскево-Вознесенскій женскій монастырь удѣлилъ въ мартѣ мѣсяцѣ изъ своихъ средствъ на пособіе бѣднымъ запаснымъ солдатамъ и ихъ семьямъ 22 рубля 50 коп. и раненымъ воинамъ, выбывшимъ изъ монастырскаго и Быковскаго лазаретовъ, въ числѣ 40 человекъ, и вновь прибывшимъ въ лазаретъ 14—ти челов. 40 руб. 50 коп.; холста на сумочки 59 арш. и 8-мь ситцевыхъ рубашекъ. Кромѣ того, къ празднику святой Пасхи для раненыхъ и больныхъ воиновъ отъ монастыря предоставлены въ лазаретъ на 143 человекъ куличи, сыръ, яйца, по пирожку съ сагою и московскіе городскіе сухари. Сестры же обители продолжаютъ обслуживать лазаретъ, ухаживать за больными и ранеными воинами подъ руководствомъ врача, готовить имъ пищу, печь хлѣбъ, стирать бѣлье и прочее безвозмездно.

Нѣсколько цыфровыхъ данныхъ изъ жизни Пензенской епархіи за 1914 годъ.

Къ 1 января 1915 года въ предѣлахъ Пензенской епархіи было 782 приходскихъ церкви, 1 при архіерейскомъ домѣ, 10 соборныхъ, 52 монастырскихъ, 4 домовыхъ, 22 при учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, 52 кладбищенскихъ, 10 церквей-школъ, 12 единовѣрческихъ и молитвенныхъ домовъ съ часовнями 64, а всего 1009. При общемъ количествѣ православнаго населенія въ 1.617.585 чел. (муж. п. 799.200—жен. п. 818.385)

на каждый храмъ въ среднемъ приходится 1601,5 православный; а на каждого священника — 1829,8.

Священно-церковно-служителей, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, протоіереевъ и священниковъ 884 (прот. 49, свящ. 835), діаконовъ штатныхъ 350 и псаломщиковъ съ діаконами на псаломщическихъ вакансіяхъ 831, а всего 2065 человекъ. Въ числѣ наличныхъ священно-церковно-служителей было получившихъ образованіе: въ духовныхъ академіяхъ — протоіереевъ 5, священниковъ 3, въ духовной семинаріи — протоіереевъ 44, священниковъ 607, діаконовъ 2, псаломщиковъ 25; не получившихъ полного богословскаго образованія: священниковъ 225, діаконовъ 348, псаломщиковъ 806. Протоіереевъ и священниковъ съ законченнымъ богословскимъ образованіемъ было 74,5% общего числа ихъ; всѣхъ же священно-церковно-служителей съ законченнымъ богословскимъ образованіемъ было 33,2% всего количества духовенства епархіи.

При всѣхъ священно-церковно-служителяхъ на лицо состоитъ малолѣтнихъ, не обучающихся въ училищахъ, 1666, и обучающихся въ училищахъ 1506, а всего 3172, т. е. 1,5 на каждого члена клира.

Перемѣщеній по прошеніямъ за годъ было 120 случ. (41 свящ., 32 діак. и 47 псал.), т. е. перемѣстилось 6% общего числа духовенства епархіи.

Въ теченіе года, сверхъ рассмотрѣнныхъ на благоточиническихъ совѣтахъ, пастырскихъ собраній и административно, было вчинено 106 суднихъ дѣлъ, т. е. судилось 5% всего наличнаго состава духовенства. Изъ 64 рѣшенныхъ дѣлъ видно, что 28 лицъ были по суду оправданы, т. е. 44% рассмотрѣнныхъ жалобъ оказалось необоснованными.

Родившихся православнаго населенія исповѣданія за 1914 годъ было 94086 (муж. п. 47859, жен. п. 46227);

супружествъ 11263, умерло 57340 (муж. п. 29833, жен. п. 27457). Число рождений превысило число случаевъ смерти на 36746. Браковъ въ 1914 году было въ два раза болѣе, чѣмъ въ 1913 году. (Въ 1913—5599, въ 1914—11263).

Расторгнуто и признано незаконными и недействительными 42 брака.

Присоединившихся къ Православной Церкви за 1914 годъ было 142, отпаденій за тотъ же періодъ времени было 72, т. е. число присоединеній къ православію превышаетъ число отпаденій на 70.

Церковно-приходскихъ попечительствъ было 250, изъ нихъ 10 вновь открыты въ 1914 году. Попечительствами за годъ собрано на поддержаніе и украшеніе храмовъ 89171 руб. (менѣе 1913 года на 62001 руб.), на церковныя школы и благотворительныя учрежденія 2803 р. 71 к. и въ пользу причтовъ 2070 руб. 62 к. (въ 1913 году было собрано 5428 р.). Богдѣленъ было 15 съ 416 призрѣваемыми. Попечительныхъ совѣтовъ, имѣющихъ попеченіе о семьяхъ лицъ, взятыхъ на войну, въ Пензенской епархіи было открыто 733, коими изыскано 36869 р. 25 к., выдано 21456 семействамъ 24984 руб. 58 коп.

За минувшій годъ церковныхъ денежныхъ суммъ и капиталовъ поступило 637264 руб.¹⁾ (болѣе 1913 года на 1128 руб.); въ частности въ 1914 году поступило: кружечнаго и кошельковаго сбора 121465 р.; чистой свѣчной прибыли 231096 руб.; доходовъ отъ оброчныхъ статей 20213 руб.; пожертвованій въ пользу мѣстной церкви 165946 руб.; процентовъ съ капиталовъ церквей и разныхъ мелочныхъ и случайныхъ поступленій 98541 руб. Всего

¹⁾ Эта сумма д. б. увеличена поступлениями по церквамъ г. Наровчата, откуда свѣдѣній не получено.

съ остаточными въ 1914 году значилось 1.389.032 руб. Израсходовано на содержаніе и ремонтъ церков-
ныхъ домовъ 325401 руб. (въ среднемъ по каждому
приходу 415 руб.); на ремонтъ ризницы и церковной
утвари 41996 руб. (въ сред. 53 р.); на покупку крас-
наго вина, масла, ладана и просфоръ 55215 руб. (въ
среднемъ 70 руб.); на разныя мелочныя и случайныя по-
требности 121887 р.; отчислено процентнаго сбора взамѣтъ
свѣчнаго дохода (въ центральное управленіе на содержаніе
духовно—учебныхъ заведеній) 26626 руб. и на духовныя
училища и Епархіальное женское училище 61937 руб.;
а всего израсходовано 633064 руб. Въ среднемъ на ка-
ждую приходскую церковь поступило за годъ прихода
815 руб., а израсходовано 809 руб. Къ 1915 году осталось
755967 руб. наличными и билетами, т. е. въ среднемъ
въ каждой приходской церкви 966 руб.

Кромѣ вышеупомянутыхъ суммъ во всѣхъ церквахъ
епархіи за годъ собрано пожертвованій на благотвори-
тельныя и просвѣтительныя учрежденія 5892 руб. и на нужды
войны 21889 р., а всего 27722 рубля.

Извѣстія и замѣтки.

Приготовленіе священниковъ къ архіерейской встрѣ-
чѣ. Преосвященный Андрей, епископъ Уфимскій, обратился
къ духовенству епархіи съ весьма интереснымъ посланіемъ
относительно своихъ поѣздокъ по епархіи.

„Братіе,—пишетъ Владыка.—очень прошу васъ внима-
тельно отнестись къ моей просьбѣ, которую я постараюсь
изложить въ настоящемъ письмѣ. Дѣло въ томъ, что отъ
вашего отношенія къ этой моей просьбѣ зависитъ весь, такъ

сказать, тонъ моихъ поѣздокъ по епархіи и отношеніе ко мнѣ вашей и моей паствы.

А мнѣ, конечно, хотѣлось бы быть для нашей общей паствы только тѣмъ, что я изъ себя представляю,—т. е. служителемъ Церкви Христовой, проповѣдникомъ слова Божія, слугою Христовымъ.

Между тѣмъ около меня, при моихъ поѣздкахъ, создается какая то непонятная, ненужная и очень вредная для дѣла толкотня. Вдѣтъ архіереевъ, какъ какое-то „начальство“; всѣхъ или очень многихъ беспокоитъ; для этого „начальства“ нужно очень много лошадей, много „свиты“ и пр., и пр. Въ концѣ концовъ прихожане переживаютъ какое то почти головокруженіе при архіерейскомъ посѣщеніи отъ многихъ хлопотъ, а маленькое назиданіе, которое они получаютъ, они болѣе чѣмъ на половину растеряютъ, пока безъ толку хлопчутъ надъ встрѣчею и проводами архіерейскими.

Очень прошу, братіе, ничего подобнаго для меня на будущее время не устраивать. Я буду всегда ѣздить только вдвоемъ или втроемъ. Никогда большой свиты мнѣ нужно не будетъ.

Со мной будетъ только одинъ священникъ и одинъ діаконовъ или иподіаконовъ. Больше мнѣ ничего не нужно! И прошу, чтобы ко мнѣ болѣе для поѣздокъ никто и не пристраивался. Четвертый сопровождающій долженъ быть только мѣстный благочинный. И только, и не болѣе! И лошадей лишнихъ для меня не нужно, чтобы напрасно никого не беспокоить. А такъ какъ я почти въ каждомъ селѣ совершаю какое-нибудь богослуженіе и даже литургію, а поэтому и ѣзжу очень тихо, то даже въ крайнемъ случаѣ могу ограничиться лошадью священника.

Если кто-нибудь предложитъ свою заботу о моихъ удобствахъ,—то съ благодарностью и любовью готовъ при-

нять его услуги, но пусть это будетъ даръ любви христіанской, а не тяжелая повинность. . . Такимъ образомъ заботу о моемъ передвиженіи по епархіи я всецѣло возлагаю на приходскихъ священниковъ, а не на полицію. У полиціи много своего дѣла; а наше церковное дѣло пусть останется только церковнымъ и пусть, любя св. Церковь и довѣряя своимъ пастырямъ, паства позаботится и о своемъ архіереѣ.

Какъ же готовиться ко встрѣчѣ архіерейской? И нужно ли готовиться?— Судя по предыдущимъ строчкамъ, можно подумать, что никакой встрѣчи и не нужно, что всякое приготовленіе къ пріѣзду моему совершенно излишне.

Нѣтъ,—это не вѣрно. Усердѣйше прошу моихъ сотрудниковъ-пастырей очень внимательно приготовляться къ встрѣчѣ архіерея,—и не только, конечно, меня, но всякаго другого, привѣтствіе котораго именемъ Божиимъ вамъ Господь приведетъ получить. — По моему мнѣнію, пастырь долженъ сдѣлать для этого слѣдующее.

Онъ долженъ сказать нѣсколько проповѣдей на слѣдующія темы:

1) о посланіи апостоловъ на проповѣдь; 2) объ учрежденіи св. іерархіи и ея значеніи для спасенія; 3) объ епископѣ и пресвитерахъ, какъ руководителяхъ паствы въ духовной жизни; 4) указать, какъ нужно встрѣчать архіерея, въ связи съ толкованіемъ словъ Христовыхъ: «кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня; а кто принимаетъ Меня, тотъ принимаетъ Пославшаго Меня».

Вотъ въ этомъ и должно заключаться приготовленіе пастыря къ пріему архипастыря. Тогда прихожане такого ревностнаго священника сознательно и радостно будутъ ждать своего архіерея, а не будутъ изъ себя представлять безсознательнаго стада, не отдающаго себѣ отчета, какое отношеніе архіерей къ нему имѣетъ.

Кромѣ того, священникъ долженъ, такъ сказать, и практически подготовить свою паству къ приему епископа. Онъ долженъ сказать архіерею: нѣтъ ли больныхъ въ его селѣ или по близости, которые хотѣли бы видѣть архіерея, но по болѣзни не могутъ; нѣтъ ли сомнѣвающихся въ вѣрѣ или переживающихъ тяжелое горе, съ которыми архіерей могъ бы побесѣдовать и вразумить или утѣшить. . .

Вотъ, если приходъ будетъ такъ подготовленъ къ встрѣчѣ своего епископа, то его посѣщеніе будетъ имѣть значеніе для дѣла Божія, а не будетъ только источникомъ хлопотъ, мало для кого понятныхъ.

Прошу, братіе, вашей, Христа ради, помощи мнѣ, чтобы мои объѣзды епархіи и имѣли такое значеніе, и чтобы намъ всѣмъ не терять напрасно ни времени, ни силъ и все, полученное отъ Господа, хотя бы и одинъ талантъ, не зарывать въ землю, а по возможности отдать его Господу.

Еще небольшое приготовленіе ко встрѣчѣ архіерея должно быть у священника приходскаго, когда онъ ожидаетъ архіерея. Онъ долженъ во имя Божіе провѣрить свою дѣятельность и честно указать архіерею всѣ слабыя стороны жизни своего прихода. Я въ этомъ случаѣ предполагаю дѣйствительно пастыря добраго, душу свою отдающаго великому служенію своему. Такой пастырь, обыкновенно, всегда собою недоволенъ и самъ всегда работаетъ надъ собою и не перестаетъ и учиться и другихъ учить. Пастырь же собою довольный, тотъ пастырь, который все знаетъ и ничему не учится,—это типъ легкомысленнаго пастыря, который о духовной жизни не имѣетъ и понятія и никогда не бываетъ духовнымъ отцемъ своего прихода. Съ такимъ пастыремъ, обыкновенно, и говорить не о чемъ; духовные запросы его не интересуютъ! Какое ему дѣло до миссіи? Какая ему нужда заботиться о проповѣди?—У него нѣтъ ни запросовъ, ни недоумѣній!

Итакъ, прошу пастырей, при проѣздѣ чрезъ ихъ приходы, указать мнѣ все «неоконченное», чтобы вмѣстѣ и начать это исправлять».

Нерадѣтельные священники. Благочинный третьяго округа сообщилъ епископу Серафиму, что въ 9-ти приходахъ его округа попечительные совѣты помощи семьямъ призванныхъ на войну до сихъ поръ еще не открыты.

Епископъ Серафимъ положилъ на рапортѣ благочиннаго слѣдующую резолюцію. «Оштрафовать настоятелей этихъ приходовъ по 3 рубля cadaго за ослушаніе и объявить имъ двухнедѣльный срокъ для открытія совѣтовъ». Въ случаѣ неисполненія священники будутъ уволены за штатъ, какъ неспособные къ пастырской дѣятельности въ трудную годину.

Солдатская благодарность. М. Г. г. Редакторъ. Просимъ Васъ, не откажите помѣстить въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ нѣсколько словъ благодарности. Настоятельница Керенскаго Тихвинскаго женскаго монастыря Пензенской епархіи Игуменія Серафимъ за присланные гостинцы для больныхъ Варшавскаго № 3 своднаго госпиталя и за материнское чувство къ больнымъ Христолюбивымъ воинамъ. Да превознесетъ Васъ Господь Богъ!

Священникъ Госпиталя, *Иеромонахъ Нифонтъ*.
Раненый нижній чинъ *Николай Ховрачевъ*.

Отъ Романовскаго Комитета.

И иже аще напоитъ еди-
наго отъ малыхъ сихъ, нашею
студены воды шокло, во имя
ученика, аминь глаголю вамъ,
не погубитъ мзды своєю.

(Ев. отъ Матѣ. гл. 10 ст. 42).

Неслыханна по своей жестокости нынѣшняя война.

Съ беззавѣтною храбростію, чудо-богатыри наши отдають свою жизнь на защиту родины отъ кровожаднаго врага. Много сиротъ остается послѣ нихъ въ деревняхъ и селахъ нашихъ.

Священный долгъ Родины спасти этихъ сиротъ отъ физической и нравственной гибели и обезпечити имъ при-зрѣніе и воспитаніе.

Состоящій подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Покровительствомъ Романовскій Комитетъ уже остановилъ свое вниманіе на этой потребности. Въ вѣмскихъ учрежденіяхъ уже обращена просьба создать при его помощи сѣть воспитательныхъ учреждений, приспособлен-ныхъ къ крестьянскому быту, въ которыхъ осиротѣвшія вслѣдствіе войны дѣти могли бы получать необходимыя ремесленныя или сельско-хозяйственныя познанія, обеспе-чивающія имъ въ будущемъ хорошій заработокъ. Но изъ имѣющихся въ распоряженіи Комитета казенныхъ средствъ онъ можетъ оказывать созданію и содержанію подобныхъ заведеній лишь ограниченную помощь, въ размѣрѣ полови-ны средствъ, предназначаемыхъ для сего мѣстными учрежденіями.

Чтобы создать нѣчто достойное Великой Россіи и дѣйствительно, а не только на словахъ, воздать хотя бы отчасти нашимъ храбрецамъ, въ лицѣ ихъ потомства, благодарность Родины—нуженъ обильный притокъ добро-хотныхъ пожертвованій.

Комитетъ вѣрить, что таковыя притекутъ. Каждая, хотя бы и самая ничтожная, лепта будетъ принята съ горячею благодарностью, будетъ израсходована съ строгою бережливостію и въ ней будетъ отданъ публичный отчетъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

1. Въ Канцеляріи Совѣта Министровъ (по Романов-

скому Комитету) — Петроградъ, ул. Жуковского, 59, ежедневно отъ 1 до 5 часовъ дня.

2. Въ Конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка.

3. Во всѣхъ казначействахъ Имперіи.

Пожертвованія, отправленные денежными переводами, адресуются на имя Романовскаго Комитета въ Петроградъ (ул. Жуковского, 59).

С О Д Е Р Ж А Н І Е:—1) Война и духовенство—2) Пасха на войнѣ.—3) Нищѣ, какъ нѣмецъ.—4) По вопросу объ открытіи VIII педагогическаго класса при Пензенскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—5) Пасхальныя иллюминаціи.—6) Положеніе вопроса о на родной трезвости и отношеніе къ нему духовенства.—7) Правила о библіотекахъ церковно-приходскихъ школъ.—8) По епархіи.—9) Нѣсколь-ко цифровыхъ данныхъ изъ жизни Пензенской епархіи за 1914 годъ.—10) Извѣстія и замѣтки.—11) Отъ Романовскаго Комитета.

Редакторъ Я. Поповъ.